

На следующее утро, когда он прибыл в лагерь под предводительством Шаймуль, зоанские воины уже закончили уборку.

Для зоан, которые являлись гордыми воинами, все трупы считались одинаковыми, даже если это был человек, которого они должны ненавидеть. Они хоронили трупы, бросая их в яму, вырытую на соседней голой горной поверхности.

Проблема заключается в трупах их собратьев, которые были оставлены без внимания. Первоначально заупокойная служба зоан была посвящена совершению небесного погребения в соответствии с мифами. Тем не менее, казалось, что трупы не будут разлагаться должным образом из-за холода. Поскольку существовала опасность распространения смертельных болезней при прикосновении к трупам, которыми так долго пренебрегали, у них не было другого выбора, кроме как сжечь их вместе с остатками палаток.

Пока старейшина пела песню, желая покоя душам умерших, Гарам разжег дрова, которые были сложены в непосредственной близости. Сухие дрова ярко воспламенились в мгновение ока, поднимая ярко-красное пламя.

Пока присутствующие зоаны раскачивали свои тела влево и вправо, они хором присоединялись к песне старейшины.

Такова была торжественная церемония зоан. Сوما посчитался бы преступником, если бы присоединился к ним. У него не было другого выбора, кроме как смотреть на все издали.

Через несколько часов огонь кремации окончательно погас, и зоаны принялись рыться в пепле в поисках вещей своих умерших соплеменников.

- Тебя ведь зовут Сوما, верно, человеческий юноша?

Гарам подошел к Соме, который наблюдала за ними.

Даже несмотря на то, что Сوما, на которого действовали вчерашние угрозы, рефлексивно отпрыгнул назад, Гарам слегка покачал головой, как бы говоря ему, что он ничего не сделает.

- Благодаря тебе я смог похоронить останки моих товарищей по клану. Мне, к тому же, удалось вернуть мачете предыдущего вождя клана.

Этот мачете был обнаружен у одного солдата-человека, который забрал его в качестве

военной добычи.

Мачете зоана - это драгоценный камень, созданный руками гномов. От родителя к ребенку, от ребенка к внуку он передается вместе с гордостью и душой воина. Для зоанских воинов долг перед смертью - передать свою гордость и душу воинам следующей эпохи.

- Вместе с этим, душа предыдущего вождя клана... моего отца была... передана мне.

Сказав это, Гарам приподнял уголки глаз, увидев, что к нему подошла Шаймуль, и криво улыбнулся. Может быть, она думала, что он угрожает Соме, показывая ему мачете их отца.

- "Свирепый Клык", какого черта ты...?

Гарам передал отцовский мачете Шаймуль, бросив его. Шаймуль в панике поймала меч.

- Это мачете прежнего вождя клана?..

Поскольку это был мачете, о котором были воспоминания и у Шаймуль, она закончила тем, что смотрела на него, забыв на короткое время как говорить.

Руки отца, державшего этот мачете, были крепкими руками воина, который все свое время проводил в бою.

Однако она помнила руки своего отца, которые неловко гладили голову плачущей Шаймуль после ранения, как очень нежные. Шаймуль пыталась воспротивиться почти пролившимся слезам.

- Ты должна позаботиться о нем. Передай его своему сыну, хорошо?

У Гарамы уже было два мачете, которые он унаследовал от своего дяди и деда. Кроме того, несмотря на то, что он скрывал свои истинные намерения, надевая маску вождя клана перед людьми, Гарам знал, что их отец больше всех беспокоился о Шаймуль, которая должна была нести тяжелую ответственность как «Божественная Дочь» в такую эпоху. Тот факт, что он передал мачете их отца Шаймуль, был вызван тем, что он верил, что это, вероятно, даст их отцу немного душевного спокойствия.

- Нет причин для сожаления. Сейчас мы просто должны бороться до полного удовлетворения нашего сердца.

«Если у людей будут накоплены припасы, то старики и дети смогут сбежать с этих земель. Пока нет беспокойства о будущем, я просто устрою засаду на вооруженные силы людей вместе с оставшимися воинами».

Вот о чем подумал Гарам.

Однако, сам того не зная, Сомы спокойно сказал:

- Ну, тогда сначала мы должны установить дозорных. Поскольку из крепости могут приходить регулярные сообщения и разведчики, я не хочу, чтобы эти люди узнали, что мы вернули эту крепость.

Под пристальным взглядом широко раскрытых глаз Гарамы и Шаймуль Сомы пришел в смятение.

- Вы ведь будете следовать моим инструкциям, верно?

Учитывая, что ночной набег, который он сам предложил, прошел так хорошо, Сомы подумал, что его оценка немного повысилась. Тем не менее он беспокоился, не прогонят ли его после того, как он выполнит свою задачу.

Не понимая, что Сомы теряет присутствие духа, Гарам сказал в состоянии крайнего изумления:

- Ни в коем случае... ты хочешь сказать, что прогонишь войска, которые придут сюда после этого?

- Это верно, но...?

Из-за того, что Сомы произнес это так, как будто это было совершенно естественно, Гарам и Шаймуль потеряли дар речи.

Это было началом "Битвы на холме Хогнар", записанной как первая битва «Божественного Сына Разрушения, Сомы Кисаки».

<http://tl.rulate.ru/book/38695/835710>